

АРТЕМ БЕСТЕР



КОД БЕССМЕРТЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Артем Бестер

Код бессмертия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51864384

SelfPub; 2020

Аннотация

Действия книги разворачиваются спустя сто лет после событий, описанных в романе "Как управлять Вселенной, не привлекая внимания санитаров". Двадцать второй век принес прорыв в технологиях и новый вид людей. Номо срас – люди завтрашнего дня. Внешне неотличимые от других, но обладающие зачатками суперспособностей, люди завтрашнего дня готовятся к побегу на Венеру, но все их планы рушатся в один миг, когда человечество получает «Код бессмертия» – лекарство, дарующее вечную жизнь. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

71

Артем Бестер

Код бессмертия

КНИГА ПЕРВАЯ

ЛЮДИ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

ПРОЛОГ

Петрозаводск. 14 февраля 2122 года

1

Будильник взорвал пустоту сна незамысловатой, но ужасно раздражающей мелодией. Нашупав коммуникатор, Вадим чиркнул подушечкой пальца по экрану, и звук исчез.

– Черт! Черт! Черт! – выругался он, чувствуя себя совершенно невыспавшимся, и вспомнив события минувшего вечера, проворчал: – Дал же всевышний доченьку!

Вчера Таня, его семнадцатилетняя дочь, пришла домой около полуночи. Пришла не одна, а с Павлом – очередной любовью всей жизни. Третьей за последний год. Вадим к тому времени успел лечь и потому встречал гостей в прихожей в одних трусах.

Дочь с порога заявила, что Паша останется ночевать у них, поскольку время позднее, а ехать ему через весь город. Вадим возразил. Таня настаивала. В результате спор закончился грандиозным скандалом, после которого дочь, громко хлопнув дверью, покинула отчий дом.

Оставшись один, он долго не мог уснуть, размышляя, не перегнул ли палку: возможно, стоило уступить? Сон пришел лишь под утро. И все бы ничего – ссорились отец и дочь с незавидной регулярностью – вот только сегодня у Вадима рабочая смена: пять рейсов с камнем из Чалны, а чувствовал он себя совершенно разбитым.

Сев в кровати, он взял с тумбочки биометрический браслет, натянул на запястье и включил. Пару раз пискнув, прибор расцвел красными цифрами данных, не предвещающих ничего хорошего: давление повышенное, пульс учащенный, температура немного, но ниже нормы – закономерный итог бессонной ночи. С такими показателями медицинский робот отстранит его от работы после первого из четырех обязательных тестов.

– Твою ж за ногу, – выругался Вадим и с ностальгией вспомнил времена, когда предрейсовый осмотр проводился молодыми фельдшерицами, готовыми за бутылку недорогого шампанского закрыть глаза на небольшие отклонения в биоритмах водителя.

Сначала он хотел позвонить на работу и сказать больным, но вспомнив про пару тонизирующих таблеток в аптеч-

ке, передумал. Тяжело вздохнув, Вадим взглянул на портрет покойной жены, висевший на стене, укоризненно покачал головой и поплелся в ванную принимать контрастный душ.

2

Элекролет¹ из Москвы приземлился в аэропорту Петро- заводска точно по расписанию. Отстыковав в зоне зарядки крылья, пилоты подогнули салон к зданию аэропорта и разблокировали двери в переходной шлюз.

– Наконец-то добрались, – произнесла молодая зеленоглазая брюнетка, увидев на мониторе пиктограмму, разрешающую отстегнуть ремни и покинуть салон.

– Алена, подожди, не торопись, пусть народ выйдет, – сказал сопровождавший ее коренастый шатен, придерживав за локоть пытавшуюся встать спутницу. – В твоем положении пора привыкнуть быть осторожной.

Девушка посмотрела на округлый животик, обернулась и нежно поцеловала молодого человека в губы.

– Демид, ты у меня такой забавный, как курица-наседка, – пошутила она, но попытки встать оставила, – ладно, давай подождем, нам спешить некуда.

– Может быть позвоним моему отцу? – попытался возоб-

¹ Элекролет – самолет, приводимый в движение одним или несколькими электродвигателями с питанием от автономного источника электроэнергии (аккумуляторов, топливных элементов и т. п.).

новить прерванный в Москве разговор молодой человек. – Он машину нам отправит. Встретит...

– Демид! – зло прошипела девушка и ущипнула спутника сквозь ткань пиджака за плечо. – Мы же договорились, никаких контактов, пока не проведем семейный совет.

В зеленых миндалевидных глазах вспыхнула едва сдерживаемая злость, готовая выплеснуться наружу в любой момент.

– Да я че? Я просто спросил, – моментально сдулся юноша и принялся отстегивать ремень. – Давай, лучше, я помогу тебе подняться?

– Не надо! Я сама, – гордо вскинув голову, ответила Алена.

По зардевшимся щекам было видно, что его слова сильно задели ее.

3

Они познакомились два года назад на вечеринке у общего друга. Обоим тогда только-только исполнилось по семнадцать лет, и как часто бывает в таком юном возрасте, между подростками вспыхнул бурный роман. Случай вполне ординарный, если бы не родители молодых людей.

По несчастливому стечению обстоятельств, Влад Мерфи, отец Алены, и Захар Багиров, отец Демиды, владели двумя крупнейшими в России корпорациями, производящими

электромобили и гаджеты к ним: АО «Bottom Corporation» и АО «Верхний уровень».

Так сложилось, что на заре своей карьеры Багиров устроился работать ведущим инженером на один из проектов компании Мерфи, но несмотря на это их личное знакомство состоялось лишь три года спустя во время одного из совещаний, на котором Багиров в пух и прах разнес проектные идеи Мерфи. В тот же день Захара уволили. Такой удар судьбы ничуть не сломил молодого инженера. Будучи предприимчивым человеком, он нашел инвесторов и за несколько лет смог создать собственное предприятие по производству электромобилей. Излишне говорить, что с тех пор эти двое недолго любили друг друга и открыто выражали свою неприязнь. Мерфи обвинял Багирова в краже технологий, а тот, в свою очередь, называл своего бывшего руководителя недалеким, ограниченным деспотом, ведущим компанию к краху.

Узнав о чувствах, вспыхнувших между детьми, отцы семейств пришли в ярость и запретили им встречаться под страхом отлучения от хорошей жизни. Но родительский запрет лишь сильнее разжег страсть между Аленой и Демидом. Почти год они продолжали встречаться тайком. Их ловили и наказывали. Они обещали больше не видеться друг с другом, но при первом же удобном случае нарушали обещание. А когда влюбленным исполнилось по восемнадцать лет, они собрали вещи и уехали из Петрозаводска в неизвестном на-

Отцы семейств, узнав о бегстве детей, каждый сам по себе, пришли к одинаковому решению: влюбленных на некоторое время стоит оставить в покое. Они полагали, что совместная жизнь сама все расставит на свои места. Дети проживут вместе, поймут, что не подходят друг другу, и разбегутся. Но коварное время распорядилось иначе.

Через полгода после бегства молодые люди в тайне от родных поженились, а еще месяц спустя Алена узнала, что скоро станет мамой.

Узнав о беременности, молодожены решили, что родители понесли достойное наказание. На семейном совете они приняли решение вернуться в Петрозаводск, снять квартиру и пригласить родителей для решения вопроса о дальнейших взаимоотношениях между соперничающими семействами.

У выхода из аэропорта их ожидало авотакси².

– Едем сразу на квартиру? – спросил Демид, открывая любимой дверь и ежась на холодном февральском ветру. День выдался солнечным и морозным, но не смотря на зимний хо-

² Авотакси – беспилотное такси.

лод в воздухе уже витало едва уловимое предчувствие весны.

– Да, но давай ты закинешь вещи, а потом мы поедem куда-нибудь перекусить. Я ужасно голодна.

– Как скажешь, любимая, – он захлопнул дверь, обошел машину и сел. – Где будем ужинать? Поедем в «Северный»?

До отъезда в Екатеринбург ресторан «Северный» был любимым местом их встреч. Там подавали замечательного судака под польским соусом. Алена улыбнулась всплывшему в голове воспоминанию и даже принюхалась, пытаясь уловить аромат запеченной рыбы из прошлого.

– Отличная идея, – согласилась она, чувствуя, как в желудке призывно заурчало, – скажешь машине адрес или подождем пока она сама сообразит куда ехать?

– Ах, да! – спохватился Демид и, наклонившись вперед, выжал кнопку заказа: – Ленина пятьдесят семь первый подъезд.

– Принято. Желаю приятной поездки, – ответила машина и плавно тронулась. – Хотите активировать рекламный режим?³

– Нет, – ответил Демид, откинулся на сиденье и, нежно приобняв супругу, ласково поцеловал в щеку. – Включите нам радио, пожалуйста.

– Сию минуту, господин. Какое пожелаете? – казалось машина соревнуется с пассажирами в вежливости

³ Рекламный режим – режим, позволяющий экономить от 10 до 20 процентов от стоимости поездки или услуги за счет просмотра рекламы.

– Извольте, Петрозаводск-ретро, – высокопарно произнес Демид и рассмеялся.

6

По закону подлости автопилот вышел из строя в тот самый момент, когда, загрузившись очередной партией камня, машина отъезжала от карьера. Прижавшись к обочине, она остановилась и вызвала диспетчера.

– Номер 12034, слушаю вас? – ответил приятным женским голосом сервисный робот.

– Сообщаю о вышедшем из строя автопилоте, – отрапортовал Вадим. – Запрашиваю алгоритм действий.

– Номер 12034, прошу подождать, пока сервисный центр сделает тестовый запрос на борт, – ответил робот.

– Вас понял. Конец связи, – произнес Вадим, в строгом соответствии с «Регламентом ведения переговоров с АСЦ»⁴, откидывая кресло в положение «сон» и, отключив связь, добавил: – Ждать мы умеем и любим.

Но толком заснуть ему не дали.

– Номер 12034, ответьте сервисному центру, – голос робота вернул задремавшего Вадима к реальности.

Вернув кресло в вертикальное положение, он взглянул на часы. С момента прошлой связи прошло семь минут.

«Как же быстро чертова жестянка управилась»

⁴ АСЦ – автоматический сервисный центр

С каждым новым обновлением АСЦ становились все быстрее и быстрее.

– Номер 12034, ответьте сервисному центру, – второй раз голос прозвучал на полтона выше.

– Чтоб тебя, – раздраженно пробубнил Вадим и активировал приборную панель. – Номер 12034. Слушаю тебя, всемогущая железяка.

– Вам предписано перейти на ручной режим управления и двигаться к месту разгрузки. После разгрузки передать машину в ремонтный бокс 10577. Подтвердите получение информации.

– Вас понял. Перейти на ручной режим управления и двигаться к месту разгрузки. Машину передать в бокс 10577.

– Информация принято верно, – подтвердил робот. – Конец связи.

Вадим отключил микрофон и откинулся в кресле. Приказ перейти в ручной режим ничуть не удивил: транспортные компании пытались экономить на ремонтах и присылали механиков к месту аварии лишь тогда, когда машина больше не могла двигаться своим ходом. Дешевле пригнать грузовик в боксы, чем посылать аварийную бригаду на выезд и платить разъездные, тем более зимой, когда к ним прибавляется процент за работу при пониженных температурах. Он переключил машину в ручной режим и плавно тронулся, вырывая с обочины.

– Ты точно не хочешь рожать в клинике отца? – спросил Демид, отводя взгляд от однообразно мелькающих за окном сосен.

– Дорогой, мы же договорились, – Алена оторвалась от игры на коммуникаторе, – никаких родов в клинике отца, никакой работы в компаниях, никаких подарков на рождение, и так до тех пор, пока наши «предки» не смирятся с тем фактом, что мы муж и жена.

– Согласен, договорились, – кивнул юноша, – но зная отца...

– Я сама с ним поговорю, – оборвала его Алена, – а тебе достанется моя мама. Ты с ней легко находишь общий язык.

– Вот и отлично, – с облегчением произнес он.

Никогда в жизни он не мог ничего противопоставить железной воле отца. В любом их споре последнее слово всегда оставалось за ним.

Разговор исчерпал себя. Алена вернулась к игре, а Демид взглянул в окно и закричал, увидев летящий на них грузовик. Пытаясь защитить любимую, он подался телом вперед и уперся руками в стекло, словно мог заслонить ее от многотонной машины.

«И все-таки нужно быть с ней помягче. Я мог постелить Павлу в своей комнате. Стоит одну ночь потерпеть, и в следующий раз он не захочет оставаться, – размышлял Вадим, снова и снова возвращаясь к событиям вчерашнего дня. – Вот ведь доча, стерва! Сейчас, небось, дома дрыхнет, а я тут мучаюсь».

По руке пробежал разряд тока от браслета-предупреждения. Вадим вздрогнул. Черт! Он почти заснул!

Прямо перед ним, там, где второстепенная дорога сливалась с шоссе, возник силуэт желтого такси. Их пути неминуемо пересекались.

– Твою мать! – закричал он и резко вывернул руль.

Но он опоздал. Опоздал на долю секунды. Грузеная машина резко вильнула, кузов занесло на обледеневшей дороге, и грузовик стал заваливаться набок. Мгновение, и груда гранитных глыб хлынула на дорогу и накрыла такси.

9

Демид открыл глаза. В голове звенело. Во рту чувствовался привкус крови. Ему показалось, что ее металлическим привкусом пропитан весь воздух вокруг. Он попытался пошевелиться и замер: сильнейший разряд боли пронзил тело. Перед глазами поплыли черные круги. Осторожно приподняв голову, он увидел, что практически разрублен напополам в районе таза рваным куском металла. В голове осле-

питательной вспышкой взорвалось предчувствие неминуемой смерти. Дрожащими окровавленными руками он вытащил из нагрудного кармана коммуникатор и нажал тревожную кнопку.

Экран полыхнул красным и завибрировал. Если в течение пяти секунд не отменить вызов, отец и дед получат сигнал тревоги.

– Пять, четыре, три, – начал отсчет бездушный аппарат, – два, один.

Демид чувствовал, что слабеет с каждой секундой.

– Демид, что случилось! – послышался из динамика взволнованный голос отца. – Демид, ты слышишь меня? Сын-нок!!!

Он попытался ответить, но почувствовал лишь бурление крови в горле. Коммуникатор выпал из руки, голова безвольно откинулась, и он увидел ее.

Девушка лежала рядом. Ее тело то и дело вздрагивало от судорожного дыхания. Залитые кровью волосы мокрыми прядями были хаотично раскиданы по бледному лицу. Бесмысленный взгляд устремлен в бесконечность.

«АЛЕНКА!» – беззвучный крик вспыхнул в мозгу Демиды, и он провалился во тьму небытия.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

2088 год. США. Детройт

– Влад! Влад! – Матео стоял у окна и шепотом пытался окликнуть друга, рисовавшего на противоположной стене заброшенного цеха знак «Мексиканских королей»: два скрещенных револьвера и серебряную корону над ними.

Поняв, что звать друга бесполезно, он, стараясь не шуметь, пересек цех и дернул его за рукав куртки.

– Влад!

– Чего тебе, – зло прошипел Мерфи.

Увлечшись работой, он позабыл, что находится на вражеской территории.

– Тут ребята из «Нечисти квартала»!

– Где? – испугался Влад и стянул с лица маску-лепесток.

– Прямо, за стеной, – Матео кивнул в сторону окна, зловеще зиявшего пустотой ночного неба. – Пойдем посмотрим.

Ребята осторожно подошли к окну и выглянули на улицу.

– Тут никого нет, – оглядев пустой переулок, произнес Мерфи с облегчением.

– Сам вижу, – огрызнулся Матео. – Но они были, господом богом клянусь, были! Там на углу!

– Эй! Мелкие, вы кого-то ищете?!

Окрик, прозвучавший сзади, заставил их тела оцепенеть.

– Чего замерли, курочки? Небошь уже и яичек полные штаны снесли? – слышался второй голос. За спиной кто-

то коротко хохотнул.

Друзья развернулись на плохо гнущихся ногах.

У входа в заброшенный цех стояло пятеро крепких ребят. Черные, в обтяжку футболки с изображением оскалившегося черепа и фиолетовые пластиковые штаны в пол не оставляли сомнений в принадлежности их обладателей к группировке «Нечисть квартала» – заклятых врагов «Мексиканских королей».

– Влад! Бежим! – крикнул Матео.

Запрыгнув на край окна, он подался вперед, но тут же вскрикнул, согнулся пополам и рухнул внутрь, прижимая руки к животу.

– Сюрприз! – послышался крик со стороны улицы, сопровождаемый дружным гоготом.

– Матео! – Влад кинулся к другу. – Матео, что с тобой?!

Перевернув его, он увидел фонтанчики крови, бьющие из-под прижатых к животу рук.

– Влад, они меня пикой ткнули! Беги! Беги! – прохрипел друг и закашлял кровью на бетон.

В этот момент Влад уловил движение за спиной. Нащупав на поясе рукоять ножа, он вскочил, развернулся и выкинул руку по широкой дуге. Он рассчитывал застать неприятеля врасплох, но просчитался. Перед глазами мелькнуло что-то темное, в голове хрустнуло и он, потеряв сознание, повалился на пол рядом с Матео, поднимая облако цементной пыли.

7 октября 2128 года. Карелия. Петрозаводск

Влад Мерфи, по прозвищу Железная голова, открыл глаза и прижал руку к затылку, в том месте, где стоял имплантат – последнее материальное напоминание о бурной молодости, проведенной в Детройте; напоминание о Матео – единственном настоящем друге, погибшем в тот злополучный день; о ныне покойной матери, нашедшей в себе силы бросить наркотики ради единственного сына и увезти его в родную Карелию на лечение.

Видение оказалось настолько реалистичным, что к горлу подкатил ком. Стараясь унять разбушевавшиеся чувства, он приоткрыл окно машины. Холодный октябрьский воздух ворвался в салон, наполнив его шумом улицы и запахом опавшей листвы. Взглянув вперед, Влад увидел конечную цель поездки – Медицинский центр памяти Алены Мерфи.

Он построил центр шесть лет назад после гибели дочери. Не пожалев денег, он снабдил клинику современным оборудованием и пригласил лучших врачей. Железная голова никогда не отличался склонностью к благотворительности, но на стройке не экономил, и как показало время – не зря. Сейчас на пятом этаже клиники, в лучшей палате, снабженной передовым медицинским оборудованием, умирала от неизлечимой болезни его внука – Кристина. Ее болезнь оказа-

лась настолько редкой, что даже не имела названия.

Врачи говорят, что у нее новая, впервые зарегистрированная, форма рака. Ее тело время от времени продуцирует более десятка небольших опухолей. Врачи удаляют их в течение нескольких часов, девочка проходит курс реабилитации и выздоравливает. Несколько недель, а если повезет, то и месяцев, Кристина остается абсолютно здоровой, а затем все повторяется. И никто в мире не может достоверно установить причину ее недуга. Среди врачей появился даже новый термин – болезнь Мерфи.

«Будь ты проклят, Захар Багиров!» – в сердцах подумал Влад. И хотя умом он понимал, что должен быть благодарен Захару, но сердцу, как гласит известный фразеологизм, не прикажешь.

3

Шесть лет назад, когда дети попали в аварию, Багиров сотворил чудо. Он доставил их в свою клинику через тридцать минут после получения сигнала с коммуникатора сына. Но, к сожалению, он опоздал. Алена умерла от кровопотери по дороге в больницу, а Демид часом позже – его практически разрубило напополам листом металла. Врачам удалось спасти лишь Кристину. Обнаружив беременность в спасательном дроне, они провели кесарево сечение прямо во время полета, сразу после ее смерти.

Только за один этот поступок Железная голова должен был испытывать чувство благодарности к Захару. Должен, но не испытывал. А еще Багиров уступил ему право удочерения внучки. Не без боя, но уступил, хотя мог поднять шумиху и затаскать по судам. Но он все равно ненавидел Захара. Он был уверен – во всем случившемся виноват его сын. Это он соблазнил Алену, уговорил сбежать в Екатеринбург и тайно жениться. В конце концов, это он передал свои больные гены Кристине.

Когда внучка заболела, Железная голова навел справки: оказалось, в детстве Демид болел раком и долго лечился. Сложив два плюс два, он понял, что благие поступки Багирова лишь способ загладить вину за сына.

4

Вчера утром у Кристины вновь случился рецидив. Операция продолжалась более восьми часов и закончилась глубоко за полночь. Врачи удалили из тела девочки двенадцать доброкачественных новообразований. Как только Мерфи узнал, что внучка пришла в себя, он отменил запланированные встречи и поехал в клинику.

Машина въехала в здание клиники через служебный вход и остановилась у лифта. Водитель выскочил первым и услужливо открыл дверь. Влад тяжело вздохнул и вышел. Невысокого роста, немного тучный и лысый, он являл собой жи-

вое воплощение стереотипного представления обывателя об акуле капитализма. Стряхнув несуществующую пылинку с лацкана ладно кроенного черного пиджака, он направился к лифту.

Наверху у дверей лифта его встречала жена.

– Наконец-то ты приехал, – сказала она, шагнула к мужу и крепко обняла.

– Как она? – спросил Мерфи, нежно погладив жену по волнистым белокурым волосам. От них едва уловимо пахло жасмином и ванилью.

– Слаба, но держится, как всегда, молодцом, – голос Ирины дрожал. – Ты же знаешь, она вся в тебя.

– Ну-ну, успокойся, – пытаюсь утешить супругу, он обнял ее за плечи.

– Я так не могу, – Ирина взглянула на него полными слез глазами. – За что нам столько страданий?

Железная голова промолчал. Ирина плакала каждый раз, когда у Крис случался рецидив. Будучи тонкой натурой, она чутко отзывалась на чужую боль, умела сопереживать и быть нежной. Ира была эмпаткой в первом поколении, но ее способности находились на самом низком уровне. Дождавшись, когда жена успокоится, Влад отправил ее приводить себя в порядок, а сам зашел в палату к внучке.

Девочка лежала в кровати, подключенная через множество шлейфов к стоящему вокруг оборудованию. Выглядела

она уставшей, но увидев Влада, нашла силы улыбнуться.

– Привет, дедушка, – сказала Кристина и зеленые, как и у матери, миндалевидные глаза наполнились радостью. – Как хорошо, что ты пришел. Я соскучилась.

Мерфи знаком отпустил засуетившихся при его появлении санитарок и присел на кресло, стоящее у изголовья кровати.

– Привет, зеленоглазка, – сказал он, чувствуя, как увлажняются глаза, – Я тоже скучал. Опять ты всех напугала?

Кристина засмеялась одними уголками губ, любясь пламенной аурой деда. Она знала, что он тоже видит ауры людей и хотела его о них расспросить, но не решалась в силу возраста.

– Дедушка, я не специально. По-другому у меня никак не получается.

– Я знаю, милая. Не переживай, скоро Маврикий найдет лекарство и вылечит тебя.

– Маврикий? – в глазах у девочки мелькнуло чувство тревоги. – Это тот дяденька с белыми волосами, который делал мне уколы?

– Точно. Он, – кивнул Мерфи и вспомнив седые волосы молодого ученого, подумал о том, что даже не представляет, по какой причине тот поседел к тридцати пяти годам.

– Он не умеет делать уколы. Мне было очень больно.

– Я знаю, солнышко, но он делал не уколы. Он брал образцы тканей для исследования и говорит, ты вела себя ге-

роически.

– Я старалась, – девочка поджала нижнюю губу. – Он больше не придет?

– Нет, он получил все, что ему необходимо для дальнейших исследований. Больше он тебя не побеспокоит.

– Знаешь, дедушка, его исследования... они напрасны, – неожиданно заявила Кристина. – Это не так работает. Он не поможет.

– Почему ты так решила?

– Я просто знаю. Знаю и все.

– Ну-ну, девочка моя, – Железная голова наклонился вперед и поцеловал внучку в бледную щеку, – давай не будем отчаиваться и дадим ему шанс. Поверь, он очень умный доктор.

Кристина лишь пожала плечами.

– Как твои успехи в учебе? – решил сменить тему разговора Влад.

– Хорошо, учителя такие заботливые, – оживилась девочка. – Я понимаю, что они мне рассказывают. А еще я решаю задачи повышенной сложности.

Мерфи улыбнулся. Он знал о незаурядных для шестилетнего ребенка способностях внучки к наукам. Педагоги в один голос хваливали выдающиеся способности внучки к математике и физике.

– Я вижу, тебе нравится учиться?

– Очень-очень! Жаль только учителей долго не пускают

после операции, и уроки совсем короткие.

– Короткие?

– Да.

– Хорошо, я подумаю, как тебе можно помочь, – пообещал

Влад.

В этот момент в палату вошла Ирина, и беседа их прервалась.

5

В центре Петрозаводска на проспекте Свободы, устремив черный шпиль в серое дождливое небо, высилось стометровое здание головного офиса Bottom Corporation – Мерфи-бизнесцентр. Десять лет назад оно было единственной в мире высоткой, построенной по технологии наноуглеродного литья. Сегодня таких зданий в мире насчитывалось около тысячи, и все они построены по технологии разработанной в Bottom Corporation.

Последний этаж здания занимала личная резиденция Влада Мерфи. Хозяин кабинета сидел за столом и с нарастающим нетерпением ожидал появления Маврикия. Час назад, выйдя от внучки, он позвонил ему и велел явиться в офис. Профессор обещал прибыть «сию секунду», и вот уже четверть часа Влад ожидал его появления.

Глядя в окно на бегущие внизу электромобили, он размышлял о бессмысленности бытия.

Большую часть жизни он потратил на создание Bottom Corporation – огромного холдинга по производству электромобилей. Он смог сплотить вокруг себя большую часть людей завтрашнего дня, а став богатым, всерьез озаботился проблемой выживания своего вида. Но недавно он узнал, что все его усилия были напрасными.

6

Принято считать, что первые особи нового вида появились два поколения назад, в семидесятых годах двадцать первого века. По устоявшейся терминологии они назывались homo ceras – люди завтрашнего дня, и считали себя следующей ступенью эволюции человека. Внешне они ничем не отличались от обычных людей. Отличия крылись внутри: новый вид обладал сверхспособностями. Сверхспособностями о которых человечество мечтало несколько столетий. Телепатия, пирокинез, предвидение, метаморфизм и многое другое неожиданно стало доступно отдельным человеческим особям. Никто пока не понимал, как способности появились и каким образом работали, но факт оставался фактом: человечество шагнуло на следующую ступень своего развития.

Однако только-только появившись, новый вид оказался на грани вымирания. Проблема homo ceras заключалась в том, что их сверхспособности находились в зачаточном состоянии. Например, люди, обладающие способностью к телеки-

незу, могли в лучшем случае сдвинуть с места небольшое перышко и то на несколько сантиметров. При этом они тратили огромное количество энергии и чувствовали себя крайне истощенными.

Именно поэтому первые сверхлюди, обнаружив у себя уникальные способности, предпочитали помалкивать о своих возможностях. Ведь они не могли даже защитить себя с помощью своего дара, а становиться жертвой бесконечных медицинских экспериментов никому не хотелось. Скрывая способности от соплеменников, они даже не догадывались, что не одиноки и вокруг есть тысячи таких же, как они.

Так бы они и жили, не оказавшись среди них гасителей – людей, обладавших особой силой. Гасители могли распознавать людей завтрашнего дня, а при желании усилием воли блокировать их способности. Благодаря умению распознавать себе подобных, гасители сумели собрать сверхлюдей в две организованные и хорошо законспирированные группы. Они понимали, если человечество узнает о homo ceras, то жестокой расправы не избежать. Человеческая ксенофобия, на протяжении тысячелетий являвшаяся основой выживания, неистребима. Объединению людей завтрашнего дня немало способствовал и тот факт, что по непонятной причине появлялись на свет они только в Карелии. Такая загадочная избирательность породила немало слухов и легенд относительно происхождения homo ceras. Наиболее популярными были версии о научных опытах, производимых на секретной базе,

инопланетянах и применении генетического оружия.

Роль гасителей в развитии нового вида трудно переоценить. Как оказалось, потомство от обычного человека и homo craf не обладало сверхспособностями. Гасители, объединив вокруг себя людей завтрашнего дня, обеспечили продолжение их развития как вида. Особый статус гасителей стал очевиден, когда выяснилось, что сверхспособность является лишь потенциалом, передающийся по наследству, и для ее развития необходимо приложить немало усилий. Более того, раскрытие потенциала происходило довольно поздно: после восемнадцати лет. Именно тогда, в зависимости от предрасположенности, претендент специализировался на той или иной сверхспособности. На практике это означало, что у мема⁵ и гипнота⁶ мог вырасти сын глазастик⁷. Все зависело от индивидуума и его предпочтений.

В силу неизвестных пока особенностей гасителями становились единицы. На двадцать тысяч ныне известных людей завтрашнего дня приходилось лишь два взрослых гасителя и один подросток. Взрослых гасителей звали Влад Мерфи и Захар Багиров.

7

⁵ Мем – человек, обладающий сверхпамятью.

⁶ Гипнот – человек, способный подчинять других людей своей воле.

⁷ Глазастик – человек, умеющий видеть во множестве диапазонов.

Рассмотрев возможные варианты развития человеческого общества, Мерфи пришел к неутешительному выводу: homo stas придется покинуть Землю в ближайшее тридцать лет, иначе их ждет истребление. Из вариантов, предложенных специально созданной для этих целей группой ученых, новой родиной для людей завтрашнего дня выбрали Венеру.

Существующие технологии позволяли незамедлительно начать разработку программы экспансии Венеры, но как часто бывает, приступить к работам мешало одно «но». План экспансии требовал применения компактного и долговечно-го источника энергии. Лучшее всего на эту роль подходил термоядерный реактор, над созданием которого человечество безуспешно трудилось вторую сотню лет.

Определив приоритеты, Мерфи, «засучив рукава», взялся за работу. Потратив почти половину сбережений, Железная голова создал научный центр по изучению термоядерного синтеза – «Термосинт». С тех пор, ежегодно, четверть доходов Bottom Corporation уходило на финансирование исследовательских программ, проводимых в центре. Если верить статистике, он тратил на изыскания столько же денег, сколько вся Европа с Россией вместе взятые. И почти столько же, сколько тратил в своем «Центре Инноваций» Багиров.

Узнав, что Захар вложился в термоядерный синтез, Железная голова сначала счел данный факт злой иронией. Но когда год спустя Багиров обнародовал проект «Марс-Все-ленная», предполагающий постройку на орбите Марса руко-

творной планеты, являющейся по совместительству космическим кораблем, и термоядерные реакторы в данном проекте стали основой энергетической безопасности, Влад понял, что они движутся параллельными курсами.

Работа закипела с удвоенной силой. Первый прорыв случился десять лет спустя. Вот только ни Мерфи, ни Багиров не имели к нему отношения. В 2109 году «General Electric» объявило о создании материала, способного выдержать расчетную нейтронную бомбардировку термоядерного реактора, разрешив таким образом одно из самых проблемных мест на пути к термоядерному синтезу. Это был настоящий успех. Большинство крупнейших корпораций мира включили вопрос управляемого термоядерного синтеза в список приоритетных исследовательских направлений.

Первым рабочую модель термоядерного реактора удалось разработать центру Захара. Зато Влад умудрился оказаться в нужном месте и в нужное время. Он украл разработку, в буквальном смысле слова озолотив одного из ведущих научных руководителей «Центра Инноваций». Железная голова ни секунды не жалел о содеянном. В конце концов, он поступил ничуть не хуже, чем Багиров, покинувший Bottom Corporation с частью команды и кучей наработок, близких к промышленному образцу⁸.

⁸ Промышленный образец – объект интеллектуальных прав, относящийся к внешнему виду, дизайну и эргономическим свойствам изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства. Условиями патентоспособности промышленного образца являются новизна и оригинальность.

Три месяца назад сначала Верхний уровень, а две недели спустя и Bottom Corporation опубликовали статьи о разработке рабочих моделей термоядерного реактора.

Это была победа. Вот только один из триумфаторов был ей совершенно не рад. Создавая пятнадцать лет назад научный центр, Влад надеялся разделить радость открытия с дочерью, но судьба распорядилась иначе.

Железная голова воспитывал Алену волевой, смелой и упрямой девушкой, умеющей добиваться поставленных целей. И у него получилось. Получилось настолько хорошо, что он перехитрил сам себя – дочь погибла в автокатастрофе.

После ее смерти Мерфи решил, что его внука – Кристина со временем станет у руля корпорации и возглавит людей завтрашнего дня. Он вплотную занялся ее воспитанием, но внезапно проявившаяся болезнь свела на нет и эту надежду. Прогноз врачей оказался неутешительным: Крис не доживет до двенадцати лет.

Так он остался один на вершине, созданной им огромной империи, но природа решила в очередной раз доказать ему всю ничтожность человеческого существования. Год назад он узнал, что цивилизация на Земле перестанет существовать через пятнадцать витков планеты вокруг Солнца. И вот теперь Влад сидел на самом последнем этаже Мерфибизнес-центра и размышлял о бессмысленности бытия.

– Господин Мерфи, – донесся голос секретарши из громкоговорящего устройства, – к вам профессор Маврикий.

– Проводите, я ожидаю его прибытия, – ответил он, откидывая в сторону грустные размышления.

8

Маврикий, тяжело дыша, ввалился в кабинет. Выглядел он неопрятно: волосы всклокочены, костюм не глажен, галстук завязан небрежно. Парадную одежду профессор надевал лишь в случае, если его вызывали в головной офис, в остальное время предпочитал ходить в спортивном костюме или лабораторном халате поверх нижнего белья. Хотя на высоком, под два метра, худосочном и сутулом профессоре, вне зависимости от умения одеваться, любой костюм смотрелся нелепо.

– Прошу прощения, – произнес Маврикий, садясь в кресло. – Опыты. Расчеты. Нервы. Раньше никак не мог появиться.

– Мы же договорились, для вас просто Влад, – ответил Железная голова, протягивая руку.

Профессор изумленно поднял бровь, а затем, вспомнив разговор месячной давности, улыбнулся и пожал протянутую руку.

– Точно! Мы договорились об этом в прошлом месяце, если не ошибаюсь, – низкий, грудной голос Маврикия ничуть не подходил его худому телосложению.

– Вы не ошибаетесь.

– Хорошо, чем обязан?

– Профессор, вы прекрасно понимаете, зачем я вас позвал, так что давайте сразу приступим к делу. Есть результаты по анализам моей внучки?

Маврикий был четвертым врачом, пытавшимся вылечить Кристину. Три предыдущих светила науки не справились с поставленной задачей и один за другим взяли самоотвод. Влад понимал: новый профессор работает менее двух месяцев, и ожидать положительных результатов на первых порах не стоит, но Маврикий смог его удивить.

– Для полного излечения вашей внучке мне необходимы две вещи, – самоуверенно произнес профессор, – технология компании «Фарма-LTD», называемая трансионно-когерентным запутыванием, и полет на орбитальную станцию.

– Что? Я не ослышался? – ошарашено прошептал Влад, но сообразив, что теряет самоконтроль, поправился: – Я правильно вас, понял? Вы сказали, что готовы вылечить Кристину?

– Могу попробовать, шансы на успех очень велики – уточнил Маврикий, самодовольно улыбаясь, – но прежде нужно решить обе вышеозначенные проблемы.

Оправившись от первого шока, Железная голова окончательно взял себя в руки. Прежде чем что-то решать, нужно разобраться в сложившейся ситуации, ведь профессор может ошибаться.

– Давайте поступим следующим образом, дорогой друг, –

сказал он, перехватывая инициативу, – я прошу вас изложить основные причины болезни и аспекты будущего лечения письменно и переслать мне. После того как я ознакомлюсь с вашим докладом, мы перейдем к обсуждению вопросов об исполнении условий, необходимых для лечения Кристины.

– Я вас понимаю, – кивнул профессор, – мои выводы могут показаться несколько поспешными, после стольких лет безуспешных попыток разобраться в причине заболевания вашей внучки, но я взял на себя смелость и, перед тем как отправиться сюда, выслал всю необходимую информацию на почту.

– Даже так, – Влад достал из нагрудного кармана коммуникатор и открыл почту. Письмо от Маврикия значилось как непрочитанное. – Вы крайне предусмотрительны.

– Время не терпит. Чем раньше мы начнем лечить вашу внучку, тем выше вероятность положительного исхода.

– Что ж, замечательно! Тогда поступим так. Я разошлю ваше письмо специалистам. На сегодняшний вечер у меня назначено большое корпоративное совещание, боюсь, оно затянется до полуночи. Если к тому времени я получу заключения относительно представленных вами данных, то будьте готовы встретиться со мной ночью.

– Отлично, тогда я сделаю необходимые приготовления. Уверен, вы получите положительные отзывы относительно плана лечения.

– Я тоже очень надеюсь на это.

– Господин Мерфи, вы просили предупредить, – послышался голос секретарши из динамика громкой связи, – до начала заседания осталось тридцать минут.

– Спасибо, Светлана Геннадьевна. Я практически закончил.

– Тогда не буду вас задерживать, – сказал Маврикий по-прежнему, что аудиенция закончена и направился к дверям.

Влад остался сидеть в кресле и, глядя на удаляющуюся сутулую фигуру профессора, не мог избавиться от чувства, что забыл у него что-то спросить.

Когда рука Маврикия легла на ручку двери, он наконец вспомнил.

– Профессор!

– Да?

– Ваши волосы? Если не секрет, скажите, почему вы так рано поседели?

– Секрет? О, нет, что вы, – Маврикий явно смутился, – это результат одного не очень удачного опыта.

– неужели вы ставите опыты на себе?

Маврикий чуть развел руки и пожал плечами:

– Как и многие мои коллеги, такова участь пытливого ума.

– Вы отчаянный малый. Не смею вас больше задерживать, – чуть кивнул Мерфи.

– До встречи, – профессор отвесил ответный поклон и вышел.

Оставшись один, Влад вскочил с кресла и принялся расхаживать по кабинету. Наконец он мог дать волю эмоциям.

«Маврикий нашел лекарство! Здорово! Невероятно! Потрясающе! После стольких лет ожиданий наконец-то прорыв. Нужно ли сообщить Ирине? Нет-нет, если профессор ошибается, то ей лучше ничего предварительно не знать, а вот кому знать обязательно, так это Суханову. Пусть он проверит выкладки и план лечения».

Влад вытащил коммуникатор и переслал письмо Маврикия академику Суханову, являющемуся главврачом его медицинского центра. Немного подумав, он добавил в лист рассылки еще пятерых ученых. Трое из этого списка были бывшими лечащими врачами Кристины. Если они подтвердят эффективность лечения, то он не только космический корабль для профессора достанет, но и отправит его в любую точку солнечной системы.

Отправив письмо, он увидел уведомление от завода-робота по изготовлению молочных продуктов.

Компактные заводы-роботы появились два десятка лет назад и сразу завоевали бешеную популярность среди любителей инноваций. Заводы работали в автоматическом режиме и выпускали продукцию по индивидуальным заказам клиентов. Достаточно зайти на сайт завода, зарегистрироваться, выбрать необходимый продукт, оплатить его на месяц вперед и завод начнет производить продукцию строго по заказу. Вся прелесть такого заказа заключалась в том, что клиент

сам мог подобрать вкус и состав любимого продукта. Всего несколько кликов и ваш кефир или, например, сливки приобретали персиковый или кокосовый вкус.

Увидев уведомление о скором окончании очередного периода поставки, Влад, прежде чем оплатить заказ на следующий месяц, решил внести в него некоторые коррективы. Зайдя на сайт завода, он добавил немного клубники в свой утренний вишневый йогурт.

– Клубнично-вишневый йогурт – хорошо, – мечтательно произнес Мерфи, глядя в темно-серое карельское небо, и улыбнулся.

Даже хорошо знавшие Железную голову люди удивились бы, узнав, что он умеет улыбаться. Он и сам не помнил, когда искренне улыбался в последний раз. Сегодняшний день оказался особенным: он вновь обрел надежду.

9

Железная голова вошел в большой ярко освещенный зал и приветственно поднял руки. Послышались громкие аплодисменты. Привыкнув к свету, он увидел, что зал полон: все двести мест заняты. Его взгляд заскользил по знакомым лицам. От него не скрылось, что большинство присутствующих пребывают в легком беспокойстве. Не удивительно, ведь их собрали по красному уровню тревоги.

Поднявшись на сцену, Мерфи подошел к трибуне, выпол-

ненной из алюминиевых труб, изогнутых в фантастогоричную конструкцию.

– Друзья мои, спасибо! Спасибо! – властный голос, усиленный акустической системой, наполнил зал. – Рад, что вы собрались сразу, как только получили мое послание. Я вижу тень тревоги на ваших лицах, но прошу успокоиться. Я хочу сообщить вам радостную новость. Услышать которую многие из присутствующих мечтали более десятка лет.

Влад сделал паузу, желая, чтобы слушатели смогли в полной мере оценить значимость сообщения. Набрав полные легкие воздуха, он продолжил:

– Сегодня здесь и сейчас я объявляю о старте проекта «Венера».

По залу прокатился ропот. Тревога на лицах людей сменилась озабоченностью.

– Да-да, я знаю, – продолжил Мерфи, – реализация проекта «Венера» потребует от нас максимальной концентрации сил, но иначе и не могло быть! Как вы помните, впервые проект «Венера» был представлен мной почти двадцать лет назад. В те времена мы владели молодой, но перспективной компанией, ныне крупнейшим гигантом в области автомобиля и ракетостроения. Многие из вас тогда присутствовали на том памятном заседании. Я прошу вспомнить, за что мы голосовали!? В тот великий день мы голосовали не за сомнительную космическую одиссею, а за выживание людей завтрашнего дня как вида! Данный вопрос по сей день оста-

ется актуальным. Много тысяч лет назад неандертальцы, не выдержав многовековой конкуренции с кроманьонцами, исчезли с лица Земли. Мы исчезнем еще быстрее! Двенадцать миллиардов человек разорвут нас на молекулы в одно мгновение, если узнают о нашем существовании!

Железная голова замолчал, давая людям шанс осознать сказанное. В голове всплыли обрывки воспоминаний. Он увидел Багирова: резкого, молодого, угловатого. В свое время, узнав о проекте «Венера», Багиров раскритиковал его, посчитав глупой растратой и распылением сил. Захар убежден что у homo cras есть не менее пятидесяти лет, прежде чем человечество узнает об их существовании. А спустя десять лет Багиров основал проект «Марс-Вселенная», предполагающий переселение обычных людей и homo cras на орбиту Марса для создания ядра «Блуждающей планеты». Ни много ни мало, Багиров решил создать в солнечной системе собственную планету, где два вида людей будут сосуществовать в мире. Мерфи горько усмехнулся: как же Захар еще молод. Его юношеский гуманизм может стать причиной исчезновения людей завтрашнего дня. Увидев, что публика готова, Железная голова продолжил:

– За двадцать лет мы разработали уникальную программу по заселению Венеры. Мы построили три космодрома и множество ракет, способных многократно путешествовать на орбиту Земли и к ближайшим космическим телам. Открыли ряд новейших материалов. Спроектировали и испы-

тали прототипы небесных островов, которые станут нашими домами в венерианской атмосфере на долгие столетия. И самое главное, мы создали детальный, осуществимый на нынешнем уровне технологии, проект терраформирования Венеры, рассчитанный на пятьсот лет. И сегодня я вам говорю: время пришло! Людям завтрашнего дня пора собираться в путь – домой на Венеру!

Влад прервался и возникшую на мгновение тишину за разорвали аплодисменты и одобрительные возгласы. Реакция вполне понятная. Многие из присутствующих занимались проектом «Венера» два десятка лет и уже не надеялись увидеть плоды своих трудов, но в один миг то, чем они занимались, что планировали и проектировали долгие годы, стало не далеким неопределенным будущим, а неизбежной реальностью. Дождавшись, когда аплодисменты стихнут, Мерфи продолжил:

– Вы прекрасно знаете свои обязанности. Они давно и подробно расписаны. Завтра наступает первый день проекта «Венера», а спустя пять лет, ровно в этот день, последний корабль с homo sapiens на борту должен покинуть Землю и отправиться к новому дому. Приступайте к своим обязанностям немедленно и помните о режиме секретности. Стоит информации просочиться наружу, и ваши родные и близкие, все мы, будем обречены. Членов совета директоров я жду в своем офисе через пятнадцать минут. За дело, друзья, нас ждет великое будущее!

Мерфи вошел в конференц-зал и окинул взглядом присутствующих: вице-президенты Bottom Corporation сидели на местах, предписанных им регламентом. Железная голова почувствовал напряжение, царившее в небольшом зале, и готов был поклясться, что минуту назад здесь кипели нешуточные страсти. Он ухмыльнулся, подошел к столу, сел в кресло и внимательно оглядел присутствующих. На лицах вице-президентов застыла маска спокойствия и невозмутимости.

«Это ненадолго», – подумал он и произнес:

– Господа, уверен, сейчас вы задаете себе один и тот же вопрос: а что, собственно, случилось? Почему именно сегодня, без предварительных согласований, дан запуск проекту «Венера»?

– Влад, ты бы мог нас и предупредить, – с упреком произнес Олег Дивов, глава службы безопасности.

– Мог, но боялся, что информация уйдет на сторону, – ответил Мерфи. – И давай я сам буду решать, когда и что мне делать.

– Почему именно сейчас? – задал мучивший всех вопрос глава финансового департамента Святослав Логинов, лысоватый толстячок с некрасиво топорщащейся нижней губой.

– Слышу правильный вопрос. Ты у нас авгур⁹, вот и скажи.

⁹ Авгур – предсказатель.

Есть предпосылки?

Логинов пожал плечами:

– Ничего экстраординарного в последнее время в мире не происходило, да и чуйка моя молчит. Значит, ты либо получил инсайдерскую информацию, либо что-то пришло от внутренних источников, и известна эта информация очень узкому кругу лиц.

– Верно мыслишь! Олег, контур? – Железная голова обвел взглядом зал.

– Включено. Проверено. Можно говорить.

– Вот и отлично. Святослав абсолютно прав. Информация внутренняя и совершенно секретная. Как вы знаете, у меня в личном подчинении есть группа сотрудников. Многим из вас, – Влад многозначительно взглянул на директора по связям с общественностью Вадима Панова, – данный факт не давал покоя. Так вот, пришло время открыть карты. Часть этих ребят последние десять лет занималась экстраполяцией развития человеческой цивилизации.

– Они что, пытались предсказать будущее? – подал голос глава департамента снабжения Юрий Никитин.

Молодой и амбициозный, он всегда нравился Железной голове сообразительностью и прямолинейностью.

– Не предсказать, а математически смоделировать, – поправил его Влад. – Год назад они представили мне доклад. Их выводы оказались крайне неблагоприятными. Человечество стоит на грани вымирания. Критический порог события

– пятнадцать лет.

Мерфи обвел внимательным взглядом присутствующих. На их лицах читалась озабоченность, но становилось понятно, что они даже близко не представляют масштабов грядущего апокалипсиса.

– Но что произойдет? – спросил Дивов, подавшись вперед. – Война?

– Возможно, но как вероятное следствие, – кивнул Влад. – Первопричиной станет экология. Планету ожидает температурный скачок почти в десять градусов, который приведет к метангидратному выстрелу.

– Что, черт возьми, еще за выстрел? – подал голос, молчавший до сих пор директор по развитию Василий Головачев. – Никогда о таком не слышал.

– Если коротко, то суть в следующем: в мировом океане сосредоточено огромное количество метана, который образовывался в результате разложения умерших организмов миллионы лет. По мере повышения температуры Земли метан начинает интенсивно выделяться в атмосферу. Парниковый эффект метана в тридцать раз выше, чем у углекислого газа. Таким образом, чем теплее становится на Земле, тем больше газа выделяется, а чем больше газа, тем теплее. И очень скоро нам нечем будет дышать. Суть понятна?

Присутствовавшие закивали. Впервые за долгие годы Мерфи увидел в их глазах тревогу, граничащую с паникой.

– Но это еще не все. Существует девяносто процентная

вероятность взрыва метана при массовом выходе из глубин океана, и тогда нас ждет настоящий огненный Армагеддон.

– Насколько точны предсказания этих гм... футурологов? – скептически спросил Панов, беспокойно поерзав в кресле.

– Вероятность выстрела сто процентов. Целый год, с момента доклада, группа проверяла и перепроверяла расчеты. Вчера утром я получил окончательный результат с уточнениями. Со стопроцентной вероятностью можно говорить, что у нас есть десять лет. Через пять-семь лет государственные исследовательские институты придут к тем же выводам. А что будет дальше, одному богу известно.

– Но ведь мы можем все остановить, – вскочил с места Панов. – Давайте обратимся к правительству, к мировой общественности. Нужно что-то предпринять.

– Вадим, сядь, – в голосе Мерфи прозвучали холодные приказные нотки. – Спусковой крючок спущен. Образно говоря, сейчас мы находимся в стадии детонации капсуля. Выстрел неизбежен. Цивилизации в ее нынешнем виде скоро придет конец. Единственное наше преимущество – время. Не забывайте о Захаре Багирове. Через год, максимум через два его исследовательский центр придет к тем же выводам, и я даже не берусь спрогнозировать, как распорядится полученной информацией этот полоумный филантроп. А что касается правительства, ты хоть представляешь, какая истерия начнется, когда они узнают о предстоящей катастрофе?

У нас отберут все во имя спасения избранных. Нет, это не выход.

В конференц-зале воцарилась тишина. Напряженные лица, отрешенные взгляды. Сильные, волевые люди, каждый наедине с собой, решали сложнейшую этическую проблему, когда-либо встававшую перед человеком. В кармане у Мерфи завибрировал коммуникатор, оповещая о поступившем сообщении. Пробежав глазами текст, Железная голова улыбнулся уголками губ.

«Похоже, Маврикий действительно нашел способ вылечить Кристину».

– Саша, что у нас с орбитальной станцией на Венере? – спросил он, повернувшись к Мазину, куратору проекта «Венера» и единственному человеку из присутствующих, кто знал о метангидратном выстреле с самого начала.

– Работает в штатном режиме, но мы готовы в любой момент перейти в режим экспансии.

– Вот и давай, пусть переходят.

– Понял, я тогда пойду.

Мерфи кивнул.

Александр поднялся и вышел из зала.

– Господа, сейчас я хочу, чтобы вы ответили мне только на один вопрос. Готовы ли вы покинуть Землю? – спросил Мерфи, обращаясь к оставшимся. – В случае, если согласны, предлагаю пройти процедуру пси-блокады. На данный момент только десять человек в мире знают о метангидрат-

ном выстреле, и я хочу, чтобы так и оставалось. Если кто-то не согласен, то он должен быть готов к локальной чистке памяти.

– Только еще один вопрос, – подал голос Панов. – Есть другие выходы? Уйти под землю? Ведь заново заселить Землю будет гораздо проще, чем осваивать Венеру.

– Не проще. У нас нет таких технологий и времени на их создание. К тому же речь не идет о простоте и экономии ресурсов. В результате катастрофы развитие цивилизации откатится на несколько сотен лет назад. Как только люди узнают о приближающейся катастрофе, они примут решение уходить под землю. Мои аналитики уверены в этом на девяносто девять процентов. Человечество ожидает война за выживание, и нам в ней места нет. Уйти под землю, значит вернуться в средние века, и это путь для человечества, а путь для homo sapiens – прогресс и развитие, а значит, космос.

– И как долго Земля будет непригодна для жизни? – спросил Логинов.

– Согласно расчетам, около тысячи лет, но мы обязательно сюда вернемся, друзья. Обязательно.

11

8 октября 2128

Ожидая профессора, Влад стоял у окна, наблюдая, как стая рекламных птиц Bottom Corporation кружит в ночном

небе Петрозаводска, и размышлял о будущем.

Сегодня на совещании он был собран, уверен и категоричен, но это лишь маска владельца корпорации, за которой скрывались обыкновенные человеческие страхи и сомнения. Больше всего Мерфи боялся огласки. Что предпримет Багиров, когда узнает о метангидратном выстреле? В том, что это произойдет в обозримом будущем, Влад не сомневался. От Захара можно ожидать чего угодно. Его корпорация Верхний уровень, как и Bottom Corporation, более чем наполовину состоит из людей завтрашнего дня. Как и Мерфи, он использует для защиты информации о homo cras пси-блоки и локальную зачистку памяти. Только Захар, в отличие от Железной головы, свято верит, что придет время и люди завтрашнего дня смогут мирно сосуществовать с обычными людьми. Свою программу освоения космоса «Марс-Вселенная» он сделал всенародным достоянием. Такое ничем не обоснованное человеколюбие раздражало Влада. И сам собой вставал вопрос: не бросится ли его визави спасать человечество, узнав о надвигающейся катастрофе? Если да, то на проект «Венера» остается ничтожно мало времени. Когда правительство узнает о предстоящем конце света, оно объявит военное положение, реквизирует космические корабли, шаттлы, станции и примется активно спасать свои задницы. При таком раскладе можно даже не надеяться на реализацию программы «Венера», как, впрочем, и на более утопическую «Марс-Вселенная».

– Влад, – голос за спиной заставил его вздрогнуть.

Мерфи обернулся. В дверях стоял Маврикий в застиранном лабораторном халате из-под которого выглядывали голые изрядно волосатые ноги.

– Прошу прощения, – сказал он, виновато опустив взгляд. – Секретарши в приемной не было, вот я...

– Ничего страшного, профессор, я ее отпустил, – перебил Железная голова и указал на кресло. – Прошу, присаживайтесь.

Маврикий пересек кабинет и сел в кожаное кресло. До Влада донесся резкий химический запах с нотками земляники, и он недовольно поморщился.

– Опыты, – извиняющимся тоном произнес профессор, правильно расценив его гримасу.

– Ничего, я понимаю, – кивнул Мерфи и без предисловий перешел к делу. – Так что вы говорили, вам необходимо для получения лекарства для моей внучки?

– Значит, коллеги оценили мой нестандартный подход к проблеме? – самодовольно улыбнулся Маврикий.

– Да. Я получил положительные заключения на ваш вариант лечения. Прошу сегодня же направить академику Суханову полный пакет исследований – конфиденциальность гарантирую. Но давайте ближе к сути нашей проблемы. Что

вам необходимо для получения лекарства?

Профессор многозначительно хмыкнул и придвинулся к столу.

– Как я и говорил, существует такая компания, «Фарма-LTD» – крупнейший клиент корпорации «Верхний уровень». Месяц назад ее представители опубликовали статью о разработке метода трансионно-когерентного запутывания. Сокращенно «ТКЗ». Мне нужна эта технология.

Услышав название корпорации, Влад закивал головой, академик Суханов предупредил его об этой особенности дела.

– Предлагаете ее выкупить? – произнес он, в задумчивости почесывая щеку.

– Выкупить? Но Кристина и Багирову внучкой приходится. Я думаю он согласится помочь ей без лишних вопросов.

– Я бы на это не рассчитывал. В первую очередь он передать ему наработки, чтобы убедиться в искренности наших намерений.

– Не понимаю, неужели Багиров не дорожит внучкой?

– Дорожит, но тут дело в другом. Он боится и ненавидит меня, и прежде чем мы сумеем о чем-либо договориться, пройдет немало времени. А вы сами говорили, что времени у нас нет.

– Говорил, – кивнул Маврикий. – О времени судить сложно. Каждый новый рецидив может стать последним. Стоит только опухолям появиться в мозгу, и летальный исход неиз-

бежен.

– Вот именно! – Влад поднялся. Некоторое время он в раздумье вышагивал взад и вперед вдоль панорамного окна, а затем произнес: – Хорошо, я решу данный вопрос, профессор, сколько времени вам необходимо на создание лекарства?

– Трое суток, после постройки лаборатории. На создание лаборатории месяц, при условии, что я буду обеспечен всем необходимым.

– Ясно, что там у нас дальше по списку?

– Полет на орбитальную станцию. Получить материал для лекарства можно только в условиях микрогравитации и пониженного магнитного поля.

Мерфи улыбнулся и несколько раз кивнул:

– С этих проблем не будет. Когда вы хотите вылетать?

– Как только появится возможность, – оживился Маврикий. – После обработки на орбите материал для лекарства будет сохранять лекарственные свойства в течение двух месяцев при должных условиях, надеюсь, вам удастся получить технологию ТКЗ в такой срок, а еще лучше, их лабораторию, это значительно ускорит процесс. И последнее: вы должны лететь со мной.

– Что? – Влад с удивлением взглянул на профессора. – А это еще зачем?

– Тут дело в ваших в генах и крови. Конечно, лучше получить материал отца, но поскольку такой возможности нет,

то вы ближайшая кандидатура. Дело в том, что носителем необходимого гена является мужская линия вашего рода.

– Понятно, но зачем лететь на орбиту? Возьмите необходимый материал на Земле и летите обрабатывайте его.

– Не все так просто, а объяснять нюансы долго. Если в двух словах, то дело в иммунной системе. Она воспринимает невесомость как угрозу всему организму и старается задействовать наибольшее количество доступных защитных механизмов сразу. Максимально активировать иммунитет – наша основная цель. Если вы не доверяете мне, то проконсультируйтесь у специалистов, изучавших выкладки, они подтвердят необходимость полета. Поймите, мои предшественники потому и потерпели неудачу, что мыслили узко, в рамках Земли. Они практически решили задачу, но у них не хватило полета фантазии для финального рывка.

– Хорошо. Так и поступим, – согласился Мерфи поняв, что выбора у него нет. – Подготовьте список группы и необходимого оборудования с указанием точного веса и перешлите Мазину. Завтра утром я сообщу о дате полета. Что-то еще необходимо?

– Вроде бы нет, – немного растерялся от столь легкой победы Маврикий и вставал.

– Тогда не смею вас больше задерживать, – Железная голова подошел к профессору и пожал руку. – Всего доброго. Возникнут затруднения, сразу звоните мне. У вас есть мой номер?

– Да.

– Тогда не смею вас больше задерживать. До свидания.

– До свидания.

Когда дверь за профессором закрылась, Влад вытащил коммуникатор и вызвал директора по безопасности.

– Что-то случилось, босс? – почти сразу послышался голос Дивова.

– Ничего, а должно?

– Нет. Не должно. У меня все под контролем. В ближайшее время неприятностей не предвидится.

– Вот и отлично. Ты проверял профессора Маврикия при приеме на работу?

– Проверял. С ним что-то не так?

– Не знаю. Ты мне расскажи. Хочу знать о нем как можно больше.

Переговорив с Дивовым и убедившись, что Маврикий хоть и чудаковатый ученый, но никак не связан с правительством и конкурентами, Влад стал обзванивать всех, кому направлял для ознакомления выкладки профессора, и получил единодушный ответ: произвести забор материала для лекарства можно только на орбите, а, следовательно, если он хочет спасти внуку, ему необходимо лететь.

Последний звонок в тот день Влад сделал Мазину.

– Саша, вечер добрый!

– Добрый, – эхом отозвался руководитель проекта «Вене-

ра».

Судя по доносившимся из трубки голосам, он находился в многолюдном месте.

– Я не вовремя?

– Нет, что ты, Влад. Просто у нас летучка. Народ взбудоражен. Открытие «Венеры» для всех стало большим событием.

– Понимаю. Скажи, когда у нас ближайшее окно на орбиталку?

– Десятого числа, а что? – голоса на заднем фоне стихли, видимо, Мазин вышел в более спокойное место.

– Мне с группой наших ученых нужно попасть на станцию в ближайшее время. Можешь устроить?

– О чем речь, конечно организую, но предварительно нужен состав группы и общий вес. Максимум могу взять пятых.

– Я понял, утром информация будет у тебя. До завтра.

– Доброй ночи, – ответил Александр и отключился.

Влад убрал трубку в карман, взглянул на ворох неразобранных бумаг на столе и нажал вызов на селекторе.

– Ирочка, можно мне кофе, да покрепче?

Приемная ответила мертвой тишиной.

– Ира? Вот блин, – выругался Мерфи, вспомнив, что секретарша давно ушла, а за окном глубокая ночь.

Взглянув на ворох неразобранной корреспонденции на столе, он вышел в приемную и включил кофеварку.

«Странно, – подумал Мерфи, ожидая, пока приготовится порция горячего напитка, – всего несколько часов назад я запустил проект, который навсегда изменит будущее человечества, а сейчас собираюсь потратить половину ночи на разбор никчемных бумажек на своем столе».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

1

19.09.2128 года (за две с половиной недели до событий, описанных в предыдущей части)

Они сидели в небольшой квартире, расположенной на окраине Петрозаводска и предназначенной для тайных деловых встреч руководства Верхнего уровня. За окном лил дождь, и глухо громыхал гром уходящей грозы.

Захар, покачиваясь в кресле, в задумчивости крутил в руках авторучку. Его черные, с легким налетом седины волосы сбились в неопрятный чуб: волнуясь он имел дурную привычку запускать руку в шевелюру.

– Да-а-а, задали вы нам работенки, – наконец произнес он и взглянул на Маврикия, сидящего напротив.

– Я понимаю, – профессор казался абсолютно спокойным, – любая информация требует проверки. Тем более такая.

– Безусловно, и хочу вам сказать, проверку вы прошли успешно. Представленные вами сведения подтвердились. У меня возникает закономерный вопрос: почему вы пришли к нам, а не к кому-то другому? – Захар наклонился вперед и впился глазами в лицо собеседника. – Что вами движет?

– Что движет? Мне кажется это очевидно – чувство самосохранения. Согласно моей информации Мерфи возьмет в проект «Венера» только людей завтрашнего дня!

Захар вздрогнул, словно получил разряд от электрошокера.

– Да-да, – улыбка профессора стала шире. – Я прекрасно осведомлен о том, кем вы являетесь. И знаю, что в вашей компании и компании вашего конкурента работает большая часть людей завтрашнего дня.

– Но как? Откуда? – только и мог произнести Багиров.

– Не имеет значения. Главное, я совершенно уверен, что Влад возьмет в программу «Венера» только избранных людей завтрашнего дня. Всех остальных он бросит на Земле погибать, а я хочу жить. К тому же я прекрасно осведомлен о вашем взгляде на проблему совместного сосуществования людей и homo cras, поэтому и пришел именно к вам.

Захар откинулся в кресле.

– Вы удивительный человек, – произнес он, старательно скрывая волнение в голосе. – Не бойтесь, что я применю к вам локальную зачистку памяти и распоряжусь полученной информацией по своему усмотрению?

– Не советовал бы вам так поступать. По имеющимся у меня сведениям, у вас не хватит ресурсов для реализации программы «Марс – Вселенная» в столь короткие сроки. Я предлагаю взаимовыгодное сотрудничество. В ближайшие дни я готов передать информацию, которая позволит вашей компании поглотить компанию Мерфи в течение следующего года.

– Да кто вы, собственно, такой?! – удивленно воскликнул Захар. – Профессор, возомнивший себя Богом? Думаете Железная голова будет сидеть и ждать, пока у него отбирают дело всей жизни?

– Не будет, – вкрадчиво ответил Маврикий, скрестив руки на груди. – Как только вы будете готовы действовать, я позабочусь о том, чтобы он вам больше не мешал.

– Что? О чем мы сейчас говорим? Об убийстве?

– О, нет, не переживайте. Влад будет в порядке. Просто на некоторое время он выйдет из игры. Можете полностью положиться на меня в этом вопросе.

– Мда-а, – задумчиво произнес Багиров, – признаться, я вас недооценил. Скажите, кого вы представляете? И не говорите, что действуете в одиночку.

– Не буду отрицать, я представляю небольшую группу людей, обеспокоенную ближайшим будущим, но кто эти люди, вам пока знать необязательно. Так мы договорились?

Захар в задумчивости почесал подбородок.

– Вы сказали, что информация о метангидратном выстре-

ле у вас появилась год назад?

– Все верно, – кивнул Маврикий, – почти год назад.

– Но почему вы пришли к нам только сейчас?

– Во-первых, мне нужно было проверить полученные выкладки. Во-вторых, подготовиться и найти сторонников готовых оказать помощь. Так получилось, что на это ушел почти целый год.

– Понятно. Давайте договоримся так, – сказал Захар, хлопнув ладонью по столешнице. – Завтра вы передадите нам информацию по Мерфи. Мы изучим представленные материалы и только потом примем решение о сотрудничестве.

Маврикий задумался.

– Смелее, профессор. Выбора-то у вас, по большому счету, нет.

– И то верно, – кивнул Маврикий. – Завтра курьер доставит вам чип с информацией. Надеюсь, трех дней будет достаточно, чтобы принять правильное решение.

– Надеюсь, – улыбнулся Захар. – Мы непременно свяжемся с вами. До скорой встречи!

– До встречи!

Как только дверь за Маврикием закрылась, из соседней комнаты вышел высокий лысый мужчина в черном в серую полосу деловом костюме. Звали его Егор Митрофанов. По специализации он был авгуром и занимал должность начальника дирекции по безопасности Верхнего уровня. Подойдя

к креслу, в котором только что сидел профессор, он сел. Положив руки на колени, Егор закрыл глаза и несколько минут сидел молча.

– Что скажешь? – спросил Захар, когда он открыл глаза.

– Он не врал. Почти не врал. Но что-то он от нас скрывает.

– Не удивительно. Если завтра он передаст нам информацию, то вверит свою жизнь и жизни покровителей в наши руки.

– Хочешь сказать, мы примем участие в этой безумной аванюре? – Митрофанов удивленно поднял брови.

– Ты читал заключение наших специалистов? – вопросом на вопрос ответил Багиров.

– Читал.

– Тогда какие могут быть сомнения? Метангидратный выстрел неизбежен, а значит, нам нужен план по спасению как можно большего числа людей.

– Большого? Но какого?

– Не знаю, – пожал плечами Захар. – Расчеты в первом приближении дали цифру в сто тысяч человек.

– Ух ты, – присвистнул Митрофанов. – И это без учета возможностей компании Мерфи?

– Без учета.

– А если привлечь правительство?

– Егор, не пори чужь, эти засранцы примутся спасать в первую очередь себя. Если привлечь правительство, то спасутся единицы.

– Но рано или поздно они узнают.

– Вот именно! Поэтому и нужно спешить. Время – наш единственный козырь в этой игре. Значит так! Сначала оценим то, что предоставит Маврикий, а потом будем думать, как дальше жить.

Маврикий вышел из подъезда и остановился, глядя на пузырящиеся от дождя лужи. Где-то вдалеке мелькнул разряд молнии. Ему очень хотелось закурить, но табак остался в лаборатории. Носить с собой самодельные сигареты он не решился. Он не столько боялся тюремного заключения, сколько утраты расположения Мерфи. Вряд ли тот будет ему доверять, узнав, что человек, обещавший спасти его внуку, никотиновый наркоман. Вытащив из кармана коммуникатор, он по памяти набрал номер.

– Они согласились? – спросили из трубки, как только связь была установлена.

– Прежде чем что-то решить, они хотят получить информацию, – ответил Маврикий.

– Ожидаемо. Действуем по плану?

– Да.

– Тогда больше никаких контактов до отбытия с Земли.

Дисплей коммуникатора мигнул красным, сообщая, что сеанс связи завершен.

12 октября 2128

День старта, как и предсказывали метеорологи, выдался солнечным и безветренным.

Влад в сопровождении Олега Дивова прибыл в петрозаводский космопорт «Бесовец» за полчаса до старта, как того и требовал регламент полетов. Космолет «Экс-005», один из пятидесяти двух, принадлежащих Bottom Corporation ожидал их на взлетной полосе. Его огромный плавно сужающийся к носу корпус белым пятном выделялся на фоне далекого леса.

Официально серия космолетов «Экс» предназначалась для коммерческих суборбитальных перелетов. На самом деле космолеты разрабатывались для эвакуации людей завтрашнего дня на орбитальную станцию «Ковчег». Но поскольку Влад Мерфи никогда не изменял своему принципу «Даже то, что ты делаешь для себя, должно приносить прибыль», «Эксы» на регулярной основе совершали рейсы, перевозя пассажиров во все уголки земного шара.

Пройдя ускоренную процедуру регистрации на рейс, Влад и Олег поднялись на борт, где их поджидал гладковыбритый Мазин в парадной форме капитана космолета.

– Добрый день, – поздоровался Александр, увидев вошедших высокопоставленных пассажиров.

– Доброе, решил лететь с нами? – с порога спросил Влад.

– Конечно, ведь это такое событие, ребята на станции

ждут не дождутся вашего появления, – улыбаясь, произнес Мазин. – Сам президент компании летит в гости! Не часто такое случается.

Влад вспомнил, что последний раз посещал орбитальную станцию три года назад после ее очередной модернизации и понимающе кивнул:

– Как идут дела с проектом? Есть проблемы?

– Лучше, чем ожидалось. Народ работает с энтузиазмом. Никакой раскачки, словно они всю жизнь только и ждали запуска программы.

– Я рад это слышать. Где профессор Маврикий?

– Он прибыл час назад. Решил лететь в техническом отсеке, там есть несколько кресел для пассажиров. Очень за аппаратуру переживает.

– Ясно. Есть еще что-то, о чем я должен знать?

– Вроде бы нет, – помотал головой Мазин. – Работаем строго по программе.

– Тогда взлетай, – сказал Влад и стал застегивать перегрузочные ремни ложемента. Дивов последовал его примеру.

– Есть взлетать, – браво взял под козырек Мазин и вышел из салона.

– Влад, ты как? – спросил Олег, заметив морщину, залегшую между бровей шефа.

– Не знаю. Предчувствия нехорошие.

– Это волнение перед полетом. Я всегда перед орбиталкой нервничаю как в первый раз.

– Возможно, ты и прав, – вздохнул Влад и взглянул в иллюминатор на здание космопорта.

«Экс-5», взревев двигателями, вырулил на взлетную полосу и начал разбег готовясь к беспощадной борьбе с все- сильной гравитацией.

3

Вечером в кабинете президента Верхнего уровня собрался совет акционеров: четверо седых мужчин преклонного возраста, одетых в элегантные деловые костюмы. Когда-то давным-давно они доверили часть своих денег молодому и перспективному инженеру и с тех пор ни разу не пожалели об этом. Председательствовал на совещании тот самый инженер, а ныне президент «Верхнего уровня» Захар Багиров. Высокий, стройный, плечистый он буквально нависал над огромным столом.

– Итак, завтра наступит день, который во многом определит не только нашу судьбу, но и судьбу человечества. Мы готовы к нему, Алексей Сергеевич?

Пухлый розовощекий мужчина с остатками былой шевелюры у ушей и большими по-мальчишески наивными голубыми глазами нервно заерзал на стуле и произнес:

– Мы готовы, но какие у нас гарантии? Вдруг это провокация со стороны Мерфи? Что если он сыграет на противоходе?

– Я понимаю: ставки в игре высоки, но Маврикия проверял сам Егор Митрофанов.

– И?

– И ничего не нашел. Мы следим за профессором с момента нашей последней встречи. Его действия указывают на то, что он играет против Мерфи. Кстати, вчера вечером он продал небольшой пакет акций Bottom Corporation.

– Слишком все просто и гладко у вас получается, – пробубнил из дальнего конца стола Самуил Яковлевич Кац – самый старый член совета директоров.

– А вот тут вы не правы, над тем, чтобы все выглядело гладко, нам пришлось много поработать. Моя команда практически не спала три дня. Мы тщательно проверили информацию, представленную Маврикием, она словно ядерная бомба: рванет так, что от Bottom Corporation не останется и следа. Не забывайте, профессор представил нам информацию без всяких гарантий, просто надеясь, что мы проявим должную степень благодарности, а, следовательно, он и его соратники находятся в безвыходном положении.

– А не может тут быть задействована третья сторона? – спросил Андрей Львович Летов. Когда-то очень давно он, вовремя разглядев будущее термоядерной энергетики, продал доли в умирающем газовом бизнесе и вложил в компании, работающие в области чистой энергии.

– Третья сторона? Это маловероятно. Помните о брит-

ве Оккама¹⁰. Мы предполагаем, что существует несколько крупных бизнесменов, не относящихся к людям завтрашнего дня. Каким-то образом им стало известно о метангидратном выстреле, и они решили любыми путями покинуть Землю вместе с нами. Я полагаю, что именно их и представляет Маврикий. И раз мы готовы, то давайте пробежимся по основным пунктам нашего плана, чтобы в последствии у нас не возникло никаких недопониманий. Первое, завтра в утренних выпусках появится ряд репортажей о финансовых махинациях Bottom Corporation. Мы представили журналистам ряд документов, подтверждающих личное участие Влада в мошенничестве с налогами и с бюджетными деньгами. После обеда появится новая информация: Влад Мерфи сбежал с Земли и поселился на собственной орбитальной станции, дабы избежать наказания за финансовые махинации. Как мне достоверно известно, в данный момент он покинул планету и вернется не скоро. Будем надеяться на достоверность и этих сведений, но даже если он вернется, будет поздно. Сразу после второго сообщения акции Bottom Corporation рухнут. Как вы знаете, на рынке обращается сорок девять процентов акций. Мы должны выкупить их все.

¹⁰ Бритва Оккамы – методологический принцип, получивший название от имени английского монаха-францисканца, философа-номиналиста Уильяма из Оккама. В кратком виде он гласит: «Не следует множить сущее без необходимости» либо «Не следует привлекать новые сущности без крайней на то необходимости»). Сам Оккам писал: «Что может быть сделано на основе меньшего числа [предположений], не следует делать, исходя из большего».

Но для начала нам нужно скинуть наш пакет акций, дабы максимально обвалить курс.

– Но позвольте, – прервал его Валери Ладье, единственный иностранец среди присутствующих, – это же миллиард рублей при текущих ценах.

– Не миллиард, а два. В последнее время я только и делал, что понемногу скупал акции Bottom Corporation через подставные компании. Нам нужно будет хорошенько разогнать под откос этот паровоз и миллиарда, брошенного в топку биржи, может оказаться мало. На данный момент наши аналитики определили уровни поддержки акций и выставили на них ордера на продажу. Я прошу вас оказать дополнительное давление на рынок на этих уровнях за счет собственных средств. Файлы мой секретарь вам выслал. Я не требую конкретных сумм, но полагаю, что минимальные вложения должны составить не менее двухсот миллионов.

– Звучит занимательно, но вы можете в целом обрисовать, чем мы рискуем? – подал голос Алексей Сергеевич, его основным бизнесом были мясные консервы. – Не вылетим ли мы, применяя вашу же терминологию, в трубу биржевого паровоза?

– Нет. Не вылетим. В краткосрочной перспективе цена вопроса три миллиарда оперативной прибыли. В долгосрочной, мы не рискуем ничем. В получении инсайдерской информации нас никто обвинить не сможет, об этом я позаботился, а значит, рано или поздно мы либо захватим Bottom

Corporation, либо Мерфи устоит, что маловероятно, выйдет из кризиса, и его акции взлетят до прежних высот. Тогда мы сможем продать их не только без потерь, но и с прибылью. Но прошу вас, не забывайте: скоро деньги, в их нынешнем виде, утратят всякий смысл. Именно поэтому мы не имеем права проиграть. Сейчас мы бьемся не за прибыль, а за доступ к ресурсам, которые позволят нам спасти человечество. Во всяком случае, его лучшую часть.

– Это понятно, но позвольте спросить, – вновь заговорил Валери Ладье. – Акции на рынке, как вы верно заметили, это лишь сорок девять процентов. Где мы возьмем еще два для получения контрольного пакета?

– О, тут придется играть тонко и инициировать процедуру банкротства, но наши корпоративные юристы уже разработали программу по выкупу оставшейся доли, и они уверены, что в течение года нам удастся получить контрольный пакет акций.

– А не можем ли мы обойтись без этого рейдерского захвата? Неужели у нас недостаточно ресурсов, чтобы улететь с планеты? – спросил Самуил Яковлевич, подавшись вперед.

– Достаточно, – тяжело вздохнув произнес Багиров, и подумал, что Кацу с его пятым искусственным сердцем вряд ли удастся пережить подъем на орбиту, не говоря о перелете к Марсу, – но вы поймите. Речь идет не о нашем с вами спасении, а о спасении человека как вида. Для реализации проекта «Марс-Вселенная» в такие короткие сроки нам по-

надобятся все наши ресурсы и минимум сто тысяч человек переселенцев. Иначе нам его не осилить. А если мы его не осилим, человечество будет отброшено назад на сотни лет. Безусловно, у нас есть и запасной, менее затратный план, но его стоит реализовывать лишь в крайнем случае, когда основной провалится.

– А программа Венера? – вдруг спросил Ладье. – Сколько человек необходимо для ее реализации.

– Насколько я знаю, Мерфи собрался забрать не более десяти тысяч человек, и это будут исключительно homo ceras.

– Так давайте реализуем эту программу!

– Это невозможно! – вскрикнул Захар. – Как вы не понимаете, Венера проект, замкнутый на одну планету! В результате мы получим такую же Землю. И это в лучшем случае!

– А в худшем?

– В худшем ничего не получится, и человечество вымрет. Это вопрос выживания!

– Хорошо-хорошо, – Ладье поднял руки в примирительном жесте. – Согласен, необходимо реализовывать проект, дающий максимальные шансы на выживание человечества. Но вот что мне не дает покоя...

В дверь постучали, и Ладье умолк. Присутствующие вопросительно взглянули на Багирова, поскольку знали: прерывать заседания акционеров запрещено всем сотрудникам компании без исключения.

– Прошу прощения, – произнес Захар, пересек комнату

и, чувствуя, как внутри огненным шаром нарастает ярость, дернул ручку двери на себя.

За дверью стоял Митрофанов, и по его бледному лицу стало понятно, что случилось нечто непредвиденное.

– Что стряслось? – спросил Багиров, прикрыв за собой дверь.

– Захар Андреевич, – Егор впервые за последние несколько лет назвал шефа по отчеству. – Ваша невестка и внучка. Они пошли в кафе, а там...

– Что там?

– Там был взрыв...

– Что? – Захар почувствовал, как ноги подкашиваются, и ухватился за плечо Митрофанова. – Что ты сказал?

Перед его внутренним взором всплыли улыбающиеся лица Натальи и Юли.

– Они в кафе пошли, «Сласти» называется, а там теракт – взрыв! Кафе на Ровио. Генерал Кочетков звонил.

– И? – сердце Багирова сжалось и замерло в ожидании ответа.

– Наташа погибла, – едва слышно прошептал Егор.

– А Юля?

– Пока нет никакой информации.

– Что значит, нет информации? Где мой сын?

– Мы никак не можем дозвониться до него.

– Как не можете? В офис звонили? – Багирову показалось, что в воздухе появился острый запах серы.

Егоров глубоко вздохнул и выпалил на одном дыхании:

– Захар Андреевич, нам только что сообщили, что Фарма-LTD вступило в группу компаний Bottom Corporation. Смарт-контракт был подписан сегодня около полудня. В офисе никого нет. Мы никак не можем с ним связаться и вычислить его местоположение по маяку.

В приемной наступила тишина. Было слышно, как воздух с сильным хрипом вырывается в легкие Багирова.

– Егор, б**дь, что происходит?!!. Я тебя, сука, спрашиваю? Что это?

– Это атака, – глядя ему прямо в глаза произнес Митрофанов.

– Какая атака!? Я точно знаю, что Мерфи болтается на орбитальной станции!

– Я не знаю, как такое могло произойти, – растеряно произнес Егор, – но нас атакуют.

– Ну так узнай!!! Собирай бойцов и начинайте шерстить город! – кричал Захар, со всех сил сжимая плечо Митрофанова. – Делайте хоть что-то, братцы! И в первую очередь найдите мне Колю. А сейчас давай машину, я поеду на место взрыва, и пошевеливайся.

– Я понял, но как же акционеры? – Егор многозначительно посмотрел на закрытую дверь.

– Ах да, – встрепенулся Багиров, развернулся и вошел в кабинет.

Подойдя к столу, он заметил легкий испуг в глазах «ста-

риков» и понял, что они все или практически все слышали.

– Друзья мои, – обратился Захар к акционерам. – Ситуация на данный момент развивается в несколько неожиданном русле, но я обещаю, что к завтрашнему утру я во всем разберусь. Наши договоренности остаются в силе. А сейчас прошу меня простить: я должен идти.

Отвесив легкий поклон, он поспешил прочь из кабинета, дабы не быть застигнутым врасплох неудобным вопросом.

4

Тот же день. Петрозаводск. Набережная Варкауса

Покрытое бесконечной стальной пеленой небо моросило мелким дождем. Хлесткий холодный ветер разносил морось и запах обгоревшей плоти по округе, настойчиво проталкивая его в неплотно прикрытые окна. Серая высотка, оскалившись выбитыми взрывной волной окнами, возбужденно осциллировала отраженным красно-синим светом проблесковых маячков спецмашин. Лента ограждения, опоясав черно-желтой змеей небольшое кафе, разделила мир на «до» и «после».

Люди не стонали. После взрыва остались лишь трупы. Почти все они находились в здании бывшего кафе «Сласти», и только один лежал в нескольких метрах от входа.

– Да... не повезло парню, – произнес майор Гордеев, раз-

глядывая кусок арматуры, торчащий из виска молодого мужчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.